

Три дня!

Три дня минуло с указа Двэйна, уже на всех игорных домах столицы Империи были вывешены таблички со словами «Герцог Тюльпан против лучшего воина Храма Богини Света». Вскоре все игорные дома наводнились желающими поставить ставку.

Бой Рэнделла и Двэйна вызывал огромный интерес у населения столицы всех сословий и возрастов, хотя никто еще в действительности не видел, чтобы Двэйн хоть раз сразился с кем-нибудь, не пуская в ход магию, побеждая лишь исключительно собственными боевыми навыками.

Рэнделл же слыл искусным воином и главным кандидатом в победители. Однако же, ставки на обоих противников были равны. Очевидно, многие азартные болельщики не теряли веры в Двэйна, его указ весьма точно характеризовал его характер, был, так сказать, в его духе.

В тот же день, на центральных улицах города не было ни души, ведь все ушли смотреть на турнир, кульминационный бой которого должен был начаться вскоре после полудня. Как и всегда, лучшие билеты были распроданы практически сразу же. Цена же билетов, продаваемых из-под поля, выросла в десятки раз. Первый, второй и третий ярусы трибун были заняты в первые дни продаж.

Первосвященник Павел XVI, по своему обыкновению, занял место в почетной ложе. С ним появились и несколько храмовников-старейшин. Общественный порядок буквально держался на честном слове, никто не мог ручаться, что в этот день ничего не произойдет, ведь мирян было слишком много.

Звуки начала турнира, доносящиеся с арены, так и подначивали не успевших ещё купить билеты горожан, окруживших арену с разных сторон. Благо, вид вооруженных стражников отбивал у них желание прорваться в число зрителей силой. Наконец, звук гонга окончательно переполнил чашу напряжения.

На этот раз арена была значительно увеличена в сравнении с боями отборочных этапов. Под звук разрывных аплодисментов, рыцарь Храма Богини Света, воин восьмого уровня, заклятый враг Двэйна, рыцарь Рэнделл, вышел на арену с мрачным лицом. Сбросив доспехи из кожи, Рэнделл облачился для этого поединка в серебристые доспехи рыцаря Храма Богини Света. Пробыть такой доспех было очень и очень непросто, в то же время, воин восьмого уровня абсолютно свободно владел им, несмотря на немалый вес этой брони.

Рэнделл давно скрыл ту злость и обиду, что держал на Двэйна с того самого дня их конфликта. Рэнделл понимал, насколько важен этот бой не только для него, но и для всей религиозной общины Храма Богини Света.

Выйдя на арену, Рэнделл скинул плащ, который, вспорхнув, плавно опустился на землю. В следующее мгновение Рэнделл со свистом обнажил меч, вызвав бурю оваций у восторженных зрителей. Крики и возгласы планомерно усиливались, люди размахивали своими билетами и документами, на которых было написано, кто и сколько поставил на победу Рэнделла.

Следующие две минуты тянулись мучительно долго, ведь крики не стихали, но, наконец, появился Двэйн. Его волосы были собраны в хвост, а снаряжение Двэйна было крайне просто и ограничивалось легкой броней вкупе с фехтовальным гамбезоном.

Постукивая сапогами, Двэйн вышел на арену, держа в руках длинный лук, как и в предыдущих боях. Его лик был мрачен, как и у Рэнделла, однако на лице Двэйна все же просматривалась и улыбка, впрочем, как и всегда.

Стоило Двэйну поднять руку вверх, как публика вмиг замолкла. Двэйн выглядел куда более ободренным и готовым к бою, нежели Рэнделл, чье лицо уже исказилось в страшной гримасе. В ночь перед боем Рэнделл наведывался к Первосвященнику в ожидании получить дельный совет, как же ему действовать в этом бою, ведь противником будет сам Герцог Тюльпан, и данный бой можно рассматривать как вызов, брошенный имперскому двору.

Первосвященнику стоило хотя бы благословить Рэнделла на этот бой, но прошлой ночью Рэнделл, увы, достаточно продолжительное время ждал выхода Первосвященника, но удостоился лишь аудиенции его первого помощника, который сказал Рэнделлу изо всех сил защищать честь Храма Богини Света.

Отказ Первосвященника от аудиенции поселил печаль в сердце Рэнделла. Рэнделл не знал, что Павел XVI не вышел лишь потому, что знал истинную силу Двэйна. Воин силился избавиться от печальных его раздумий.

Рэнделл туманным взглядом стал всматриваться в Двэйна:

- Давай, Герцог Тюльпан, покажи мне свою силу! Мой меч готов пролить твою кровь во имя Храма Богини Света! - когда прозвучал столь громогласный вызов, зрители встали со своих мест.

- Что ты там кричишь? Скучно! Я пришел сражаться, я не ляды точить! - бросил в ответ Двэйн.

Сразу же после сигнала воины пришли в движение. Рэнделл пошел по флангу, убеждая себя, что стоит держать эмоции под контролем, ведь Двэйн только и ждет, чтобы Рэнделл совершил на нервах ошибку.

Рыцарь Храма Богини Света медленно двигался по флангу, сжимая меч, как вдруг дощатый пол возле него разлетелся в щепки. Рэнделл ринулся в бой со всей яростью. Выпуская злость наружу, Рэнделл стремительно сближался с Двэйном.

Блеск меча застилал Двэйну глаза, он резко попятился назад. Рэнделл взмахнул мечом и опустил лезвие на Двэйна, но промахнулся, разрубив очередную доску пополам. Никто не смог заметить, когда Двэйн успел исчезнуть с того места, где только что стоял, и где теперь стоял Рэнделл, глядя на разрубленные доски.

Двэйн мелькнул в воздухе, но вскоре появился в другом месте на арене. Он не мог использовать магию, однако мастерски использовал свою физическую силу, которой ему было не занимать, ведь он больше половины жизни посвятил изнуряющим боевым тренировкам. Рэнделл обернулся в сторону Двэйна.

Двэйн ненавязчиво улыбался, натягивая тетиву лука. Рэнделл вновь ринулся в атаку, вмиг меч оказался перед лицом Двэйна, но он снова отступил и исчез из поля зрения Рэнделла. Рыцарь Храма Богини Света еще не успел обернуться, как почувствовал острую боль в районе запястья. Удар пришел ровно в рукоятку меча, и был настолько силен, что он чуть было не потерял свое оружие:

«Неужели он сильнее меня? Не бывать этому!» - подумал Рэнделл, - «Пускай у него изощренный ум, но без магии он не одолеет меня!»

Взмахнув мечом, Рэнделл вновь с криком побежал в сторону Двэйна, ведь в своих кругах он был первым среди равных. Двэйн же слышал свист лезвия вражеского меча, и видел стремительно приближающегося противника, однако на этот раз, вместо того, чтобы вновь отлететь в сторону, он... он... уклонился от удара.

На одной из почетных лож на трибунах, имперский воин Дик с серьезным лицом разглядывал происходящее, приговаривая:

- Что ж, а он неплохо двигается, я почти не могу за ним уследить, Ваше Величество, Двэйн и вправду очень силен! Я бы вряд ли устоял против него на арене...

В соседней ложе Делон наливал уже не первую чарку вина, но и он также сосредоточенно наблюдал за Двэйном:

- Этот Рэнделл уже показал все на что способен, а Двэйна так и не достал! А Двэйн и вправду оказался недооценен всеми нами!

Публика на трибунах же, тем временем, давно позабыла о всех возгласах и кличах, видя лишь две тени, гоняющиеся друг за другом и сталкивающиеся с оглушительным звоном.

В воздухе над ареной периодически слышались звонкие удары, звук свиста лезвия и яростные крики, доски пола арены то и дело трескались. В конце концов, выбившийся из сил Рэнделл отступил назад, однако рыцарь Храма Богини Света не забыл о своей многолетней выучке. Уклонившись от очередной атаки Двэйна, Рэнделл вновь потерял его из виду. Но мгновение спустя, он обернулся, краем глаза увидев кулак Двэйна, который молниеносно ударил ему в грудь.

Раздался звук душераздирающего хруста, и Рэнделл отлетел назад от сильного удара. Воин Храма Предков гулко выдохнул, силясь встать. Доспех был пробит. Выплюнув сгусток крови, Рэнделл поднялся на ноги, пошатываясь из стороны в сторону. Оглядевшись, он увидел разрушенную арену и закричал зубами:

- Почему не атакуешь? - воскликнул Рэнделл.

Двэйн вмиг оказался возле противника. Его голос был необычайно умиротворенным и спокойным, однако тон Двэйна отнюдь не был столь же приятным:

- Ты должен понять, Рэнделл, ты мне не соперник! - сказал Двэйн, - Только что я мог бы лишить тебя жизни в один миг!

- Я - гордый рыцарь Храма Богини Света! Я готов защитить свою честь и честь своей общины! Нападай!

Двэйн покачал головой:

- Смелость всегда звучит красиво, но никак не безрассудство!

Рэнделл покраснел от злости и двинулся на Двэйна. Его походка была тверда, будто он вовсе не был ранен. Рэнделл увидел, что Двэйн стоит на одной руке. Взмахнув мечом, Рэнделл намеревался попасть Двэйну в голову, но тот резко сменил позицию, встав параллельно земле. Меч Рэнделла скользнул мимо, рассекая воздух и издав оглушительный свист. Акробатика Двэйна просто не поддавалась объяснению с точки зрения здравого смысла!

В глазах зрителей Рэнделл был несравненным воином, его неудачные атаки казались чем-то невозможным. Теперь же каждое движение Двэйна казалось легким, изящным и безупречным. Двэйн держал в руках лук, но был похож на танцора. Двэйн будто предсказывал все движения Рэнделла наперед, легко уклоняясь от его яростных атак.

- Неужели это все, что ты можешь? - гневно взревел Рэнделл, - Иди сюда и сражайся!

Двэйн остановился на месте, прокричав:

- Хочешь сразиться? Что ж, давай!

Рэнделл напугался, но вмиг поднял меч и настороженно пошел в атаку не пытаясь более уклоняться, Двэйн взмахнул луком и зацепил меч Рэнделла. Затем, не оставляя Рэнделлу шанса вырваться, метнулся ему за спину, перенаправляя и разворачивая по пути меч Рэнделла.

Делон, да и все остальные, кто был в почетной ложе, не на шутку взволновались, наблюдая за движениями Двэйна, которые он выполнял с чудовищной точностью:

- Что... что это за техника? Какое-то смертоносное рукомахание!

Несколькими легкими движениями, Двэйн направил меч Рэнделла ему в руку. Меч вонзился чуть выше кисти Рэнделла

- Что ж, я наигрался - заключил Двэйн.

Следующие движения Двэйна не смог разглядеть ни один человек из всех присутствовавших в тот день на арене. Темный силуэт Двэйна скользнул будто в дымке. Двэйн уходил без единой царапины, даже брызнувшая кровь не попала на его одежду. Рэнделл же теперь и вовсе не пытался сопротивляться, ведь после того, как Двэйн ушел (нет, уход здесь – отнюдь не подходящее слово!), а скорее уплыл, Рэнделл застыл на месте не в силах пошевелиться.

- Я же говорил, не стоило тебе бросать мне вызов! - повернувшись, Двэйн ушел прочь.

Несколько секунд Рэнделл неподвижно стоял, трибуны молчали. Внезапно, его тело покрылось небольшими красными царапинами, напоминающими нити. В следующее мгновение, его голова соскользнула с его шеи и упала на землю. Молчание трибун не прерывалось, все недоуменно смотрели на мертвое тело. Но Двэйн уже был далеко...